

Сверяясь с воспоминаниями о сюжете книги, Су Юй катил за собой чемодан. Чем дальше он уходил, тем более глухими и убогими становились улицы. Наконец юноша остановился перед облезлой, серой многоэтажкой.

Убедившись, что адрес совпадает, он после короткого колебания поднялся на третий этаж. Подъезд встретил его облупленными стенами, ветхими деревянными дверями и вьевшимся в воздух душком сырости и запустения.

В пролете царил полумрак, но из щели под дверью пробивался теплый, уютный свет. На этот раз Су Юй раздумывать не стал и постучал.

— Кто там? — спустя мгновение отозвался сдержанный мужской голос, и дверь со скрипом отворилась.

Из квартиры выглянул мужчина лет тридцати восьми на вид. На нем была застиранная, но вычищенная до блеска синяя клетчатая рубашка. В висках уже пробивалась седина. Увидев на пороге светлогожего, утонченного юношу, он растерялся и пробормотал:

— Вы... к кому?

— Я ищу господина Цинь Юэ. Это вы?

— А? Да, я Цинь Юэ, — мужчина смутился и кивнул. — Вы по какому делу?

— Я к вам, — улыбнулся Су Юй. — Меня зовут Су Юй. Если я ни в чем не ошибаюсь... кажется, в роддоме перепутали наших сыновей.

Цинь Юэ замер. В его глазах отразилось нескрываемое потрясение. Ребенок, которого он растил больше десяти лет, внезапно оказался чужим. А родной сын, когда узнал правду, наотрез отказался возвращаться к родителю-бедняку.

Цинь Юэ несколько раз пытался навестить его, но мальчишка даже разговаривать не захотел. В последний раз, стоя перед роскошным особняком семьи Су и глядя на сияющую огнями виллу, Цинь Юэ всё понял. И больше не приходил.

И надо же — сегодня этот юноша сам стоял перед ним.

Смотря на гостя, Цинь Юэ совсем растерялся и не знал, куда девать руки.

Су Юй подтянул чемодан и тихо спросил:

— Можно мне войти?

— Д-да, конечно! — Цинь Юэ суетливо распахнул дверь, вытер ладони о штаны и бережно принял у него чемодан.

Су Юй переступил порог и бегло окинул взглядом обстановку. Мебель и техника видали лучшие времена: диван поношенный, со следами аккуратной починки в углах. Квартирка крошечная, окна выходят на теневую сторону, но повсюду чистота и уют.

За обеденным столом сидел еще один человек. Смазливый, с точеными чертами лица, чуть старше самого Су Юя. На первый взгляд — вполне обычный парень, но, опустив взгляд, Су Юй заметил инвалидную коляску. Ноги выше колен покрывал плед, а ниже... ниже ничего не было.

Су Юй узнал его — Цинь Шиань, сводный брат главного героя из оригинального романа. Цинь Юэ взял его из приюта еще до рождения собственного ребенка. Позже мальчик попал в аварию и лишился обеих ног.

В книге о нем упоминалось мельком: прикованный к коляске в этой ветхой хрущевке, он замкнулся в себе, а до двадцатилетия завязал с жизнью, вскрыв вены. Су Мо его терпеть не мог, а сам Су Юй не искал с ним сближения. В том мире, кажется, никто, кроме Цинь Юэ, и не заметил его исчезновения.

И вот теперь персонаж со страниц романа сидел прямо перед ним. Су Юй не удержался от долговременного взгляда.

Заметив этот изучающий взор, Шиань нервно потянул плед ниже, пытаясь прикрыть пустоту.

Поставив чемодан, Цинь Юэ подошел к столу и осторожно поинтересовался:

— Ты ел?

— Нет, — качнул головой Су Юй.

На столе стояло всего два блюда. Мужчина помешкал и спросил:

— Поужинаешь с нами?

— С удовольствием, — кивнул юноша. — А где пиалы?

— В шкафу, я сейчас принесу.

— Не нужно, я сам.

Су Юй прошёл на кухню — до того крошечную, что вдвоём там было не развернуться. Без лишних слов он достал пиалу, наложил рису и вернулся в комнату.

За это время Цинь Шиань уже доел. К еде он толком и не прикоснулся, зато уже развернул коляску и уехал в свою комнату.

Проводив его взглядом, Су Юй принялся молча ужинать.

Цинь Юэ сидел напротив, время от времени бросая на него нерешительные взгляды, будто хотел что-то сказать, но не находил нужных слов.

Проглотив очередной кусок, Су Юй внезапно спросил:

— Папа, а где я буду спать?

— А? Т-ты... как ты меня назвал? — От неожиданности Цинь Юэ выронил палочки для еды.

— А здесь есть кто-то третий? — улыбнулся Су Юй. — Если я ни в чем не ошибаюсь, ты мой отец.

Ему приходилось видеть ссорящихся отцов и детей, но чтобы родные люди были настолько чужими друг другу — такое встречалось редко.

Цинь Юэ замер, а затем его лицо вспыхнуло от нахлынувшей радости. Он отчаянно пытался подобрать слова, но только краснел и неловко улыбался.

Су Юй невинно похлопал ресницами:

— Так в доме есть свободная комната?

— Да! Это бывшая комната Момо. Но я перестелил белье! Ты ведь не против?

— Ничуть.

— Отлично, сейчас я всё приготовлю.

Комната оказалась маленькой, а кровать — узкой, зато это была единственная комната в квартире, выходившая окнами на солнечную сторону. Здесь долго никто не жил, но порядок

был идеальный: письменный стол, интеллектуальная настольная лампа с защитой для глаз и даже оптический компьютер.

Этой ночью Су Юй спал сладко. Одеяло было пышным, теплым и пахло нагретой солнцем тканью и свежим ароматом мыла.

Заснул он рано, потому и встал ни свет ни заря. На тумбочке его уже ждал новый умывальный набор.

Умывшись и выйдя из комнаты, Су Юй обнаружил дома тишину. Дверь к Цинь Шианю была заперта, а у отца — распахнута настежь, но самого Цинь Юэ нигде не было.

На столе стоял завтрак. Посмотрев на запертую дверь брата, Су Юй решил не трогать еду, накинул рюкзак и спустился на улицу.

Местности он не знал, поэтому спросил у прохожих, где можно позавтракать. Ему подсказали, что напротив продуктового рынка есть целая аллея с лоточниками.

Су Юй пошел по указанному маршруту и сразу же заметил знакомую фигуру у одного из прилавков.

Цинь Юэ, нагнувшись, варил цзяоцзы для посетителя. Заметив нового покупателя, он привычно и радушно зазвал:

— Желаете пельменей? Есть жареные, вареные, на пару — все свежей лепки!

— Папа.

Отец застыл и поднял глаза:

— Ты как здесь?

— Пришел позавтракать.

— Так я же оставил тебе на столе!

— А я решил, что это для брата, — Су Юй прошёл за стойку.

— Мы с Шианем уже поели, это было для тебя! — пояснил Цинь Юэ и тут же добавил: — Ладно, подожди минутку, я сейчас закрою заказ и сварю тебе порцию.

— Не торопись, занимайся делами.

Утренний час пик — время, когда домохозяйки идут за продуктами, а рабочие ищут перекус. Вскоре у лотка выстроилась очередь.

Цинь Юэ в это время всегда мечтал о десятке рук: утренний поток короткий, нужно успеть продать как можно больше. Но один человек просто физически не успевал — некоторые покупатели, не дождавшись, уходили.

Однако сегодня всё было иначе. У него появился помощник.

Оценив количество людей, Су Юй сбросил рюкзак и взялся за половник.

Цинь Юэ с невероятной скоростью лепил и закладывал порции, выкраивая секунды, чтобы спросить:

— Сяо Юй, тебе разве не пора в школу?

— Все в порядке, времени еще полно.

Спустя час поток спал. Су Юй сверился со временем и закинул рюкзак на плечо.

Цинь Юэ тут же вручил ему два увесистых контейнера: один с жареными цзяоцзы, другой — с вареными на пару.

Приняв внушительный груз, Су Юй с улыбкой качнул головой:

— Папа, куда мне столько? Я же лопну.

— Ты растущий организм, ешь больше! Давай, беги, а то опоздаешь!

Су Юй направился к остановке, а отец долго смотрел ему вслед.

Торговец из соседнего лотка не удержался от замечания:

— Лао Цинь, это твой парень?

— Мой! — сияя от гордости, отозвался Цинь Юэ.

— Воспитанный, симпатичный, да еще и помощник какой! Ну и повезло же тебе, Лао Цинь!

Улыбка отца стала еще шире.

Опасаясь опоздать, Су Юй с аппетитом уплел порцию паровых цзяоцзы прямо в маглеве. Порция оказалась настолько щедрой, что под конец он сыто сглотнул.

Контейнер с жареными пельменями остался нетронутым. Выбрасывать такую вкуснятину было жалко, поэтому он принес его с собой в школу.

На втором этаже учебного корпуса приятель Шэнь Гуаньнаня еще издали заметил Су Юя и ткнул локтем соседа:

— Слушай, а Су Юй вчера приходил мириться с Гуаньнанем?

— Не-а. На этот раз держит фасон. Но спорим, сегодня приползет?

— Ставлю сотню звездных монет, что он заявится прямо утром!

— А я — что днем. Ну что, идет? Готовь сотню, ты проиграл! — Заметив идущего внизу юношу, приятель расплылся в ухмылке: — Глянь, он тащит завтрак! Сейчас побежит вручать Гуаньнаню.

Второй опустил взгляд и сокрушенно вздохнул, понимая, что сотня звездных монет уплыла: Су Юй всегда таскал завтраки исключительно для Шэнь Гуаньнаня.

— Сука, ну и лизоблюд...

В этот момент мимо проходил сам Шэнь Гуаньнань. Услышав имя Су Юя, он притормозил:

— О чем шум?

— Да так, взгляни вниз.

Гуаньнань глянул с балкона на неторопливо шагающего юношу с коробочкой в руках, усмехнулся и незаметно вытащил руку из кармана, где лежал приготовленный контейнер с молоком.

Су Юй зашел в класс как раз в тот момент, когда мимо него проходили Пэй Циньюэ, Лу Хуэй и Фу Шэн.

Потряся коробочкой, Су Юй жизнерадостно спросил:

— Позавтракали? Пельмешек не хотите?

Пэй Цинъюэ едва бросил взгляд и отрезал:

— Нет.

— Ну и ладно, — Су Юй прошел к своему месту.

Окно было распахнуто, и утренний прохладный сквозняк заставил его трижды оглушительно чихнуть. Глаза мгновенно налились влагой, кончик носа покраснел.

— Бля... И какая сволочь меня с утра пораньше материт?

Тем временем у дверей класса Лу Хуэй с ехидцей шепнул друзьям:

— А этот малый бета не промах! Вчера розы таскал да воду подавал, сегодня вон завтрак принес.

— Жаль, у нашего Босса сердце из гранита, — поддакнул Фу Шэн. — Слушай, он от ворот поворот получил — неужто опять разрыдается?

— Да ну, не сгущай... — начал было Лу Хуэй, но, бросив взгляд в класс, обомлел и ткнул Пэй Цинъюэ: — Блин, Босс, глянь!

Пэй Цинъюэ нахмурился:

— Хорош паясничать.

— Да не, Босс, без шуток! Он и впрямь ревет!

Пэй Цинъюэ с легким раздражением обернулся и действительно увидел, что у юноши покраснели глаза и нос. Тот подпер щеки руками и уныло уставился на контейнер.

А Су Юй в этот момент смотрел на пустое место Бай Яньшу и мысленно стонал:

«Ну где носит этого Шушу? Если он не придет в ближайшие пару минут, цзяоцзы окончательно остынут и станут дубовыми!»

Он уже собирался подняться и предложить угощение кому-нибудь еще из одноклассников, как перед ним выросла внушительная тень.

Су Юй поднял взгляд. Над ним возвышался Пэй Цинъюэ.

Высокий, статный, он буквально перекрывал собой свет. И хоть черты его лица были безупречны, из-за холодного, отстраненного выражения юноша выглядел чертовски угрожающе.

Су Юй аж вздрогнул:

— Т-ты чего?

— Завтрак, — буркнул Пэй Цинъюэ, протягивая руку. — Давай сюда.

<http://bllate.org/book/20489/2106096>